

17 МАЯ 1961

ПЕСНЯ ДОЛЖНА ВОСПИТЫВАТЬ

ПЕСНЯ тесно связана с бытом народа. Песня несет людям отклик на значительные события, в ней афористично выражаются идеи времени. Песня — друг и воспитатель молодежи.

У советской песни — славные традиции. Высокие достижения наших композиторов, работающих в этом жанре, общеизвестны, и вряд ли надо о них напоминать. Немало хороших песен появилось и в последнее время. Назову «Балладу о солдате» В. Соловьева-Седого, песни «Партия — наш рулевой», «Бухенвальдский набат», «Москва — Пекин» В. Мурадели, «Когда поют солдаты» Ю. Милютин, «Помни!» К. Молчанова, «Бьет последний час» Д. Кабалевского, «Песня о Кубе» А. Островского, «Песня о тревожной молодости» и «Песня геологов» А. Пахмутовой, «Комсомольская» А. Бабаева, «Ветер свободы» и «Мы коммунисты» С. Туликова, «Партия, слушай, родная» А. Новикова, «Песня молодых» А. Холминова, «Песня о Ленине» Ф. Маслова, «Комсомольцы 20-х годов» О. Фельцмана.

Но нельзя не заметить, что общий тонус песенного творчества сильно понизился по сравнению с тем, что было в тридцатых — сороковых годах. Как пример недостаточно глубокого и серьезного подхода к теме, я хотел бы упомянуть песни, созданные в честь полета Юрия Гагарина в космос. Несомненно, их авторы руководствовались наилучшими намерениями. Но торопливость закономерно привела к отрицательному результату. Поэтому великий подвиг Гагарина пока еще не получил достойного воплощения в нашем песенном творчестве.

Могучие этические свойства песни всегда держат ее в фокусе пристального общественного внимания. Не потому ли она чаще других жанров или вырывается на широкий простор общенародного и международного признания, или, наоборот, подвергается нередко суровой, но справедливой критике за отступления от идейно-воспитательных задач нашего искусства.

К сожалению, все еще нередко мы убеждаемся в том, что песня способна не только нести людям передовые идеи и чувства, но также иметь и обратное, разлагающее влияние, развращать нравы, порождать настроения унылости и меланхолии, портить художественные вкусы, отвращать от прекрасного.

Мало порадовал песенно-эстрадный концерт на мартовском смотре в Ленинграде, грустные мысли вызвала и значительная часть песен, показанных на смотре музыкального творчества в Новосибирске.

Примечательно, что почти все удахи последнего времени сосредоточены в жанре героической маршевой песни патристического содержания. Но и гражданские образы нередко воплощаются в песне с помощью ритмо-интонационных формул, ставших избитыми, потерявших свою первоначальную свежесть и яркость. Нельзя просто повторять то, даже хорошее, что было в песнях тридцатых — сороковых годов, ведь каждому времени нужны свои, новые песни. В целом наша песня дала явный крен в сторону псевдолирики, дешевой sentimentalности, слезливой меланхолии. В чем корни этого явления? Думается, что немалую роль играют невзыскательность вкуса и поспешность в работе, допускаемая некоторыми композиторами. Не кажется ли им, что писать песни можно, будучи нетребовательными к самим себе? Между тем сочинить хорошую песню — вещь трудная, ответственная, требующая высокого мастерства и большого творческого вдохновения. Песни нельзя печь, как блины. Об этом нам напоминает опыт замечательного нашего современника И. Дунаевского, который в каждую песню вкладывал все свое дарование и умение.

Песни должны помогать формированию эстетических вкусов

Д. ШОСТАКОВИЧ,

первый секретарь
Союза композиторов РСФСР

широких масс, направлять их, воспитывать массы в духе коммунистической морали. Писать такие песни, которые не только не помогают выполнению этой благородной задачи, а портят вкусы народа, непростительно. Каждая плохая песня вводит не только в противоречие с идеалами нашего искусства, но и с нашими жизненными принципами.

Между тем в лирической и эстрадной песне последних лет преобладают песни слащавые, обильно использующие убогие средства сентиментального салонного романса, герой которого не имеет совершенно ничего общего с современной молодежью. Особенно досадно, когда такие песни появляются из-под пера композиторов, обладающих несомненным талантом, профессиональным мастерством и создавших ряд интересных произведений. Так, например, В. Мурадели написал несколько песен, представляющих собой явную уступку дурному вкусу, например, заунывный вальс «До новых встреч», слабые песни «Журавли», «Романс». А. Долуханян, Э. Колмановский — одаренные композиторы, а А. Эшпай обладает просто большим талантом. Но и они написали несколько неудачных песен...

Целый ряд так называемых «молодежных» песен написан в джазовой манере, причем они перепевают худшие западные образцы с их мелодическим убожеством, навязчивостью ритма и пошлостью общего тона.

Зачастую уныло-надрывные интонации в стиле мещанской лирики вступают в вопиющее противоречие с текстом. Так, в песне А. Долуханяна «Горит черноморское солнце» подобные интонации сопровождают слова:

Отец твой прошел эту улицу
с боем,
Под танки бросался твой брат.

Впрочем, с моей точки зрения, любая тема, на которую пишет композитор в наши дни, требует к себе чистого и серьезного отношения.

Многие ударники коммунистического труда получили право ставить на своих изделиях свое клеймо. Изделия с клеймом ударника коммунистического труда минуют ОТК. Надо, чтобы композитор, ставя свою подпись под созданным им произведением, нес такую же ответственность, как и ударник коммунистического труда.

Я позволю себе высказать предположение, что укреплению в нашей стране некоторых скверных штампов в известной мере способствует невысокий уровень вкуса «заказчиков», то есть эстрадных концертных организаций, издательств, эстрадных исполнителей, а иногда и деятелей кино, заказывающих музыку к тому или иному фильму.

Значительный вред наносит делу неправильное распределение заказов: если одному и тому же композитору одновременно приходится писать музыку к четырем фильмам, — я не преувеличиваю, такие примеры есть, — то, естественно, при этих условиях нельзя ожидать подлинно творческого отношения к работе.

Бывает и так, что, начиная работать для кино, молодой композитор приносит с собой на первых порах отравную свежесть, чистоту и самобытность подхода к жанру песни. А через несколько лет смотришь, — он уже, что называется, «набил себе руку» и принимается изготавливать банальные описи, почти не отличающиеся от изделий других композиторов и мало соответствующие его таланту и профессиональным возможностям. Особенно печально, когда такие описи появляются у ярко одаренных композиторов, например у Арно Бабаджаняна, Александра Флярковского и других.

Мне хочется привести замечательные слова поэта Заболоцкого,

как будто прямо адресованные людям творческого труда:

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь..
А ты хватай ее за плечи,
Учи и мучай дотемна,
Чтоб жить с тобой по-человечьи
Училась заново она...

Да, композитор должен быть более принципиальным и стойким, не идти на поводу у сложившихся штампов в погоне за внешним, легким успехом. Уступки могут привести его к художественным потерям. На эти размышления меня еще раз навели некоторые произведения композиторов Сибири. Такие опытные, талантливые мастера песни, как Валентин Левашов или Андрей Новиков, превосходно знающие народное творчество и создающие отличные обработки народных песен, заметно утрачивают свои индивидуальные качества, как только попадают на проторенную дорожку «лирической» песни с эстрадным уклоном. Куда деваются тогда своеобразие гармонического языка, богатство ритмики, свободная подголосочность, гибкость формы! Изложение бледнеет, форма замыкается в однообразную череду одинаковых куплетов. Этот процесс стандартизации мне кажется очень опасным.

Прежде всего надо высвободить нашу песню из ограниченного, тесного круга стереотипных сюжетов, унылых или приторных излияний, расширить тематику песенного творчества.

И еще одно — каждый композитор должен уметь сочинять все. Я считаю неправильным цеховое разграничение композиторов на песенников, симфонистов и так далее. Конечно, композитор может концентрировать свое внимание на том, что ближе характеру его дарования, но подготовлен он должен быть для работы во всех музыкальных жанрах. Это расширит художественный горизонт композитора, не говоря уже о том, что только этим путем можно повысить уровень мастерства и достигнуть настоящего профессионализма, которого подчас остро не хватает некоторым авторам наших песен. Ограниченная «специализация» отрицательно сказывается и на творчестве симфонистов, которым, несомненно, принесла бы пользу работа в массовых жанрах. Давайте сообщать преодолевать эти искусственные барьеры! При наличии такого многочисленного и талантливого отряда композиторов, работающих в области песни, как тот, которым мы располагаем, нам по плечу решение любых трудных задач.

148